

Дмитрий БЕЛЯНИН,
кандидат исторических наук

КОМУ ВЛАДЕТЬ СИБИРЬЮ?

Столыпинская
переселенческая
политика в Сибири

XX век стал эпохой масштабных модернизаций сельского хозяйства в нашей стране. Проводимые государством реформы были призваны кардинально изменить аграрные отношения. Первой из них стала столыпинская аграрная реформа. Задуманная предшественниками Петра Аркадьевича — С. Ю. Витте, В. И. Гурко, А. С. Ермоловым и другими, она стала очередной попыткой решения аграрного вопроса в России. Не последнее место в схеме столыпинских преобразований отводилось Сибири. Однако заметим, что в 1906 году и сам Столыпин, и его окружение, и политический истеблишмент страны отводили Сибири второстепенную роль, видя в ней лишь регион, годный для аграрной колонизации.

Колонизация имела две цели. Во-первых, после поражения России в Русско-японской войне и захвата Японией Кореи возникла очевидная угроза восточным рубежам страны. Азиатская Россия была в целом слабо заселена, что ставило этот регион в опасное положение в случае возможной агрессии. Проблему низкой заселённости должно было решить масштабное переселение крестьян из центральных губерний страны. Высказывалось даже мнение, что колонизация Сибири предполагала ответ на вопрос, кому владеть Сибирью в экономическом и в политическом смысле¹. Возглавлявший Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) князь Б. А. Васильчиков характеризовал Азиатскую Россию как пустыню, изобилующую всеми богатствами, но бедную людьми, которая граничит с густонаселёнными Японией и Китаем. Далее Васильчиков добавлял, что Китай предпринимает определённые мероприятия для заселения смежных с Россией областей. Эти обстоятельства, по мысли главноуправляющего, подчёркивали первенствующее государственное значение переселения крестьян за Урал². В 1910 году Столыпин в своей известной «Записке» подтвердил, что переселение есть «действительная мера к укреплению границ»³.

П. А. Столыпин выходит из склада сельскохозяйственных хуторских машин близ Москвы. Август 1910 г.

Во-вторых, массовые переселения крестьян в Сибирь и на Дальний Восток должны были смягчить остроту аграрного вопроса в Европейской России, ликвидировать или хотя бы ослабить малоземелье. Официальную точку зрения на задачи переселенческой политики высказал тот же князь Васильчиков: «Переселение является могучим средством для устранения земельной тесноты и разрешения целого ряда... поземельно-строительных вопросов»⁴. Н. К. Шуман, в дальнейшем возглавлявший Томский переселенческий район, прямо писал, что Сибири отводится лишь исполнение «служебной роли»: она должна поглотить громадный излишек населения, который необходимо выбросить из Европейской России⁵.

Таким образом, в первоначальных проектах столыпинской аграрной реформы речь не шла ни о реформировании в Сибири отношений собственности, ни о деятельности Крестьянского банка, развитии агрономии и других мероприятий, намеченных в губерниях Европейской России. Ей отводилась подчинённая роль «пустыни», призванной «поглотить» из-

лишek населения из губерний Европейской России. Соответственно, основными мероприятиями правительственной политики в Сибири виделись организация передвижения переселенцев, их водворение и устройство, формирование колонизационного фонда и почвенно-ботанические исследования, строительство дорог к переселенческим участкам и оборудование этих участков «простейшими гидротехническими сооружениями»⁶.

Однако со временем такое пренебрежительное отношение к Сибири стало меняться. Было признано целесообразным унифицировать аграрную политику в азиатской и европейской частях страны и распространить на Сибирь основные положения столыпинской аграрной реформы. Так, ГУЗиЗ разработало проект «Положения о поземельном устройстве крестьян и инородцев Сибирских губерний и областей», который в июне 1909 года был представлен на рассмотрение Столыпина⁷. «Положение» предусматривало немедленное укрепление в собственность усадебных и отрубных участков, а также землю, занятую под технические куль-

туры и капиталистические предприятия. Сверх того, за этими домохозяевами сохранялось право получения в собственность при землеустройстве положенной доли общинной земли. На Сибирь планировалось распространить все законы, связанные с переходом от общинного землепользования к единоличному⁸.

Правительство подготовило целый пакет документов, касающихся становления в Сибири единоличных крестьянских хозяйств. Настоящим рубежом в отношении правительства к региону стала поездка Столыпина и А. В. Кривошеина в Сибирь в 1910 году. По её итогам была составлена записка, намечавшая основные вехи новой аграрной политики в Сибири.

Во-первых, Столыпин отметил, что в Сибири ещё имеются свободные земли, которые можно обратить в переселенческие участки. Следовательно, переселенческая политика себя отнюдь не исчерпала, а, напротив, должна быть расширена на качественно ином уровне. В труднодоступных местностях было предложено провести мероприятия по подготовке колонизационного фонда: осушение заболоченных земель, корчевание леса в тёжких районах и устройство дорог⁹.

Во-вторых, предполагалось вложить значительные средства в развитие социальной инфраструктуры колонизуемых районов Сибири — в строительство школ, церквей, больниц для переселенцев. Было предложено расширить и продовольственную помощь переселенцам в неурожайные годы, развивать агрономическое дело¹⁰.

В-третьих, премьер предложил изменить аграрную политику в Сибири в сторону «содействия установлению лучших, более выгодных форм землевладения и землепользования». Предполагалось отказаться от сохранения в государственной собственности земель, передаваемых переселенцам, встать на путь создания и укрепления в Сибири частной собственности так же твёрдо, как и в Европейской России. Для этого планировалось принять новый закон о сибирском землеустройстве, а в перспективе распространить на Сибирь основные положения указа 9 ноября 1906 года и закона 10 июня 1910 года. В качестве первоочередных задач Столыпин считал необходимым поощрять формирование в Сибири единоличных крестьянских хозяйств — хуторов и отрубов, содействовать размежеванию общин как у переселенцев, так и у старожилов, расширить заготовку единоличных участков для переселенцев. Как видно из переписки Столыпина и Николая II, именно землеустройство должно было стать приоритетным направлением: «Прочное землеустройство крестьян внутри России и такое же устроительство переселенцев в Сибири — вот два краеугольных вопроса, над которыми правительство должно неустанно работать. Не следует, разумеется, забывать и о других нуждах — о школах,

путях сообщения и пр., но те два должны проводиться в первую голову»¹¹.

В-четвёртых, Столыпин отметил громадное значение переселений для Сибири, что выражалось в строительстве новых деревень, освоении миллионов пустовавших десятин земли, увеличении посевных площадей. По подсчётам премьера, Западная Сибирь и Степной край могли уже в ближайшей перспективе иметь значительные излишки производимой сельскохозяйственной продукции (в основном хлеба и масла), которым необходимо было дать выход на внешние рынки. Проанализировав коньюнктуру мирового хлебного рынка, Столыпин признал, что сложились благоприятные условия для увеличения российского экспорта за счёт продажи сибирской пшеницы. Для продажи хлеба из степных районов был предложен проект постройки Туркестано-Сибирской железной дороги, которая должна была также решить проблему поставок для российской промышленности дешёвого среднеазиатского хлопка. В числе перспективных планов стимулирования развития Сибири были и проекты развития маслоделия в Восточной Сибири, развития овцеводства и коневодства в степных районах¹².

Отдельную главу в своей «Записке» Пётр Аркадьевич посвятил нуждам Сибири, где попытался посмотреть на этот регион уже с иной точки зрения, чем в 1906–1907 годах. Как видно хотя бы из названия этой главы — «Главные нужды Сибири», Сибирь перестала быть в глазах реформатора исключительно «пустыней», куда можно было выселять миллионы крестьян исключительно для ликвидации малоземелья в Европейской России. Столыпин затронул вопросы развития в Сибири системы местного управления, строительства железных дорог, отметил возможность появления в Сибири земств. В целом его планы

по развитию Сибири можно расценивать как реалистичный национальный проект, нацеленный на превращение сибирского региона в развитый сельскохозяйственный центр.

Многое из намеченного Петром Аркадьевичем начало реализовываться уже в 1911–1914 годах: подготовка осушения Рыбинско-Каргалинского болотно-лесного пространства в Тарском уезде Тобольской губернии, ускоренное строительство дорог, в том числе железных. В 1913-м была сдана в эксплуатацию ветка Тюмень-Омск, проходившая через густонаселённые уезды с развитым маслоделием и излишками товарного хлеба; строились Алтайская, Кольчугинская, Кулундинская и Минусинская железные дороги. После 1910 года значительно возросли и объёмы выделяемых средств. Рост ассигнований привёл к улучшению медицинского обслуживания переселенцев. К 1914-му в Сибири уже насчитывалось 475 врачебно-продовольственных пунктов, где работало 800 фельдшеров и врачей¹³. Значительно изменился характер землеотводных работ.

В феврале 1911 года Переселенческое управление телеграммой потребовало от заведующих районами изменить порядок образования переселенческих участков в сторону подготовки хуторов и отрубов для единоличного пользования. Не менее трети колонизационного фонда должно было отводиться в виде единоличных участков. Резко выросли суммы, ассигнованные на внутреннее размежевание. Несмотря на то, что закон о частной крестьянской собственности на землю так и не был принят, сделки по купле-продаже земли в Сибири были официально разрешены. Открылось Сибирское отделение Крестьянского банка в Омске, через которое с 1911 году осуществлялась значительная часть сделок на землю¹⁴.

К сожалению, не все предложения Столы-

Паспорт переселенца. 1911 г.

Увольнительное свидетельство

Выдано сіе Ишимбайским Волостным Старицким, Новосибирского уезда, Тульской губернией вспомогательного Каменского Волостного Присяжного, Помощника уезда и губерніи от 15 Октября 1908г. за № 2447 в том что на переселение простилиша села Бычихинского вспомогательного уезда Каменского Ревизора Павла Петровича рожденного 26 сентября 1879г., с женой Елизаветой Харлампиевной 35 лет, и детьми: Михаилом 15г., Федором 12г. и Екатериной 11г.; братом Василием рожденным 25 февраля 1879г., женой его Елизаветой Петровной 28 лет, и еще детьми: Анриетой 8г. и Маргаритой 6г. и Отцом Ревизором средних лет № 64г. и в существе крестьян села Бычихинского вспомогательного уезда деревни Орловои, Каменского волостного Тульского уезда и губерніи приставом виноватым № 9, не исправлен; недочестив Кавалером заслуги заслуживающим заслугами и не способным к труду человека семейства Лазаревых в приложении Волостного землемера общество никакого не оспаривает; Отказавшись переселенцем Лазаревым заявлено Бычихинскому виноватому в честь 24 его года. Отца Каменского Ревизора - Ревизора сего Ревизором Федоровым по склону 8 лет под № 55 участка 18к именем Ивана Ильинича Лазарева и в виду его свидетельства на честность его сего за № 1198 дано село Тульское Каменского Губерната, что удостоверено подписью ее присяжных писателей, присяжных, что Лазарев вспомогательный землемер им производил широкое землемерование. Имя 28 марта 1909г. № 1196

Волостной Старицкий. А. Григорьев

Увольнительное свидетельство переселенца.

пина были доведены до логического завершения, а к реализации некоторых планов даже не приступили. Несмотря на это, реформы в Сибири дали заметный положительный эффект. Быстро стало развиваться производство товарного сливочного масла: в 1900 году в Сибири был произведен 1 млн пудов масла, а в 1911 году — около 4,5 млн пудов. При средней цене в 15 рублей за пуд население получало прибыль в 65 млн рублей. Посевные площади в Азиатской России выросли с 6 млн десятин в 1905 году до 11 млн десятин уже в 1911-м. Среднегодовые сборы зерна в Сибири выросли со 172,1 млн пудов в 1901–1905 годах до 286,2 млн пудов в 1911–1915-м. Накануне Первой мировой войны освоенные переселенцами земли давали стране ежегодно около 100 млн пудов хлеба¹⁵.

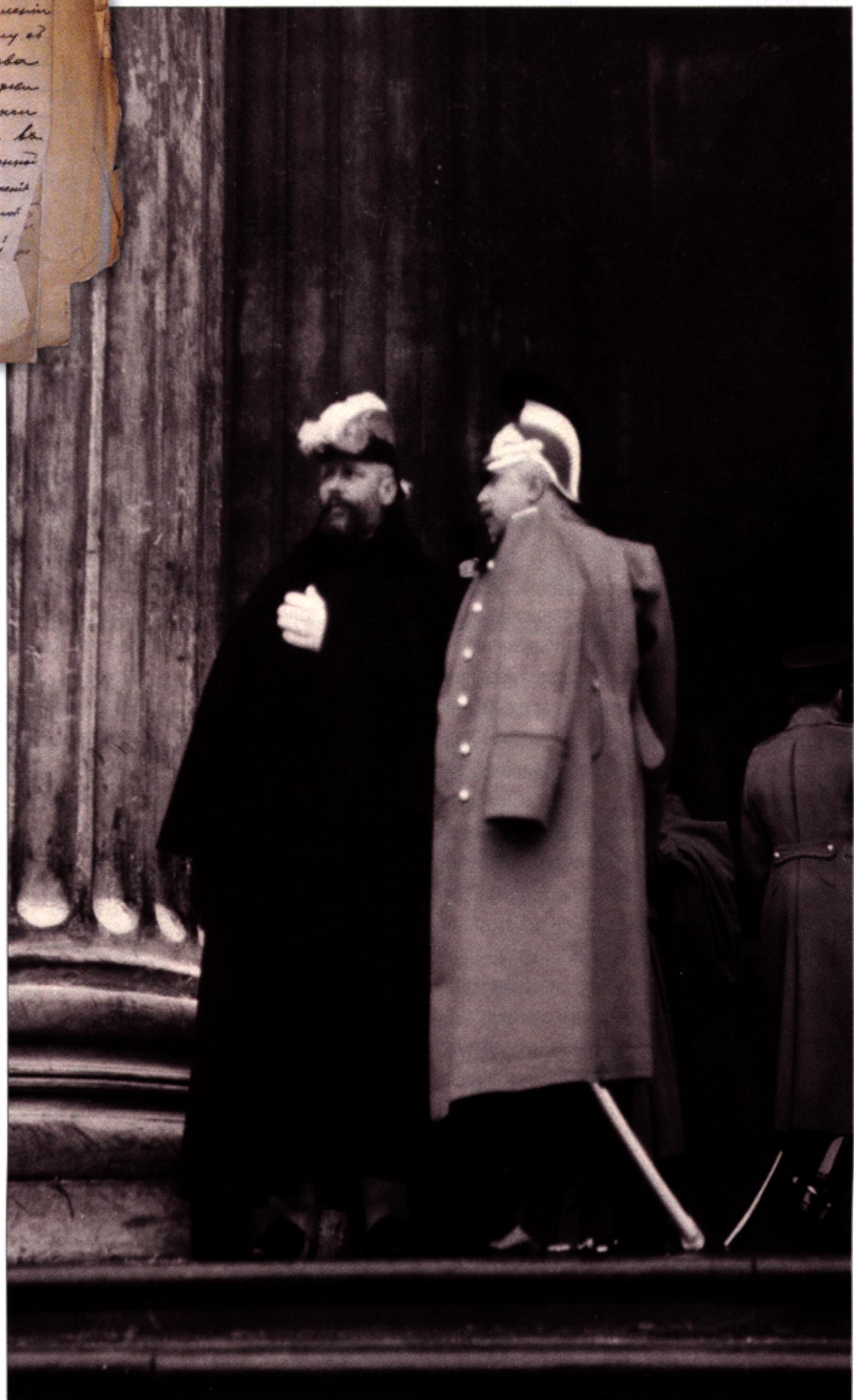
Несмотря на то, что в Сибири политика поддержки единоличных крестьянских хозяйств начала проводиться позднее, чем в Европейской России, и в этом направлении были достигнуты определённые успехи. Особенно значительным было разверстание общин на единоличные хозяйства в Томской губернии, где к 1917 году внутренним межеванием было охвачено 40,9 процента всей площади

крестьянского землепользования. Причём именно крестьянство выступило инициатором выхода из общин на единоличные хозяйства. За 1908–1915 годы, по данным И. А. Асалханова, в Томской губернии подали ходатайства о размежевании общин 2223 селения из 4310 в губернии, что составило 51,5 процента¹⁶.

Была продолжена политика расширения льгот для переселенцев. Так, 21 февраля 1913 года в честь празднования 300-летия дома Романовых был опубликован манифест, по которому выданные переселенческим обществам ссуды на общеполезные надобности обращались в безвозвратные

пособия. По путевым или хозяйственным ссудам подлежало сложению со счетов на каждое семейство в областях Забайкальской, Амурской, Приморской — до 150 рублей, в прочих районах — до 75 рублей. Помимо этого с переселенцами слагались в половинном размере недоимки по оброчной подати. Тот же манифест представлял переселившимся за Урал самовольным переселенцам право пользоваться всеми льготами, которые имели легальные переселенцы, кроме льгот по отсрочке призыва в армию¹⁷.

Многое из задуманного Столыпиным продолжало реализовываться даже в сложный период Первой мировой войны. Так, во второй половине 1914 года по-прежнему продолжалась оказываться переселенцам ссудная помощь: ссуды на хозяйственное устройство получили 101 446 семей в сумме 7 638 903

П. А. Столыпин на ступенях портика Казанского собора в Санкт-Петербурге перед богослужением в день 50-летия освобождения крестьян. 19 февраля 1911 г.

